

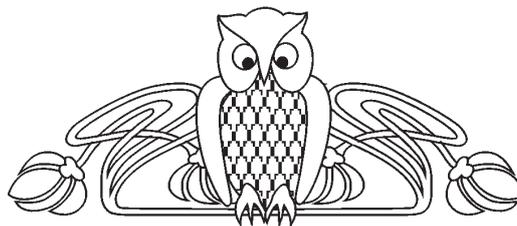

УДК 378

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ЮРИСТОВ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Хижняк Сергей Петрович –

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английского языка,
теоретической и прикладной лингвистики,
Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: khizhnyaksp@inbox.ru

Цель статьи – рассмотреть возможные подходы к обучению межкультурной профессиональной коммуникации юристов при изучении дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции». Подходы к обучению культурно маркированному профессиональному общению предлагается осуществлять с учетом категорий, разработанных в общей педагогике и лингводидактике, культурологии, философии и языкознании. Общими подходами к изучению иностранного языка и культуры может быть общенаучная триада, включающая в себя форму, содержание и дистрибуцию. Она применима как к анализу языка, так и к анализу культуры. Такой единообразный подход к двум взаимозависимым общественным явлениям имеет лингводидактическую ценность.

Ключевые слова: межкультурная профессиональная коммуникация, языковая компетенция, язык, правовая культура, знание, форма, содержание, дистрибуция, фрейм.

В исследованиях по языковой педагогике отмечается, что современная образовательная политика направлена не только на изучение иностранного языка, но и на овладение национально-культурной составляющей в образовательном процессе [1]. В действующем Федеральном государственном образовательном стандарте по направлению подготовки «Юриспруденция» лингвистическая составляющая иноязычного образования представлена дисциплиной «Иностранный язык в сфере юриспруденции», что подчеркивает ее профессиональную направленность. Известно, что право в каждом государстве культурно маркировано, поэтому и язык права представляет собой систему языковых единиц, выражающих не только профессионально значимые понятия, но и национальную правовую культуру. Правовая культура в каждом государстве развивалась с древнейших времен, поэтому ее «можно определить как систему исторически сложившихся правовых традиций, убеждений, ценностей, идей, установок практического правомерного поведения, обеспечивающего воспроизводство правовой жизни общества на основе преемственности. Наиболее яркие выражения правовая культура как одна из составляющих различных локальных цивилизаций находит в

традиционно устойчивой совокупности правовых источников, принципов, норм, процедур, традиционном правосознании, сложившихся в процессе длительного взаимодействия правовых, моральных, религиозных стандартов» [2].

Сложность осуществления профессиональной межкультурной коммуникации в юридической сфере заключается в том, что, с одной стороны, у кодифицированного права своя логика, отличная от логики обыденных морально-правовых представлений, элементами которых обладает практически каждый человек, а с другой стороны, в том, что у каждого национального права эта логика специфична, хотя и обладает определенными универсальными чертами (дифференциация законного и незаконного, например). Но то, что в одном обществе признается законным, в другом может быть противоправным. Даже в рамках одной правовой культуры можно заметить определенные отличия (например, законодательное признание однополых браков в некоторых штатах США и запрет на такие браки в других). В юридической терминологии разных вариантов английского языка можно обнаружить еще большие отличия (например, классификации преступлений в праве Великобритании и США). Следовательно, общность языка не всегда означает сходство правовых норм. Таким образом, проблемы межкультурной профессиональной коммуникации в юридической сфере могут рассматриваться не только в условиях двуязычного общения, но и в условиях, когда языки находятся в отношениях региональной вариативности. Региональная вариативность правовых норм в государствах, использующих один и тот же язык, еще в большей степени затрудняет профессиональную коммуникацию юристов, принадлежащих к иноязычным социумам, так как они должны различать особенности значений терминов и юридических таксономий отечественной правовой культуры и правовых культур социумов, использующих один и тот же иностранный язык.

С точки зрения теории речевой деятельности и теории языковой коммуникации владение языком предполагает наличие у обучающегося: 1) *языковой компетенции*, традиционно описываемой в терминах лингвистических знаний; 2) механизмов продуцирования и перцепции иноязычных высказываний, связанных с наличием *речевой компетенции*; 3) *коммуникативной компетенции* [3]. В 1990-е годы в методическом «обиходе» начинает широко использоваться понятие *межкультурная компетенция*, что предполагает формирование вторичной языковой личности на основе изучения ею чужой для нее действительности и восприятия иной культуры наряду с изучением языка [4].

Говоря о специфике межкультурной профессиональной коммуникации с точки зрения учета категории *знания*, необходимо выделить следующие важные аспекты, которые составляют межкультурную профессиональную компетенцию и служат успешной реализации такой коммуникации: 1) знание паралингвистических особенностей осуществления коммуникации с представителями иной культуры (особенности кинесики и проксемики, принятых в двух лингвокультурных сообществах, отражение хронотопа в языковой картине мира, культурно обусловленные правила использования артефактов, наличие систем национальных ценностей); 2) прочные знания родного и иностранного языков, особенности отражения национальной культуры как в общелитературном языке, так и в подъязыке науки (в особенности наличие эквивалентных, неполноэквивалентных и безэквивалентных слов и терминов); 3) знание своей национальной системы и структуры научной отрасли или сферы практической профессиональной деятельности, являющейся содержательной основой межкультурной коммуникации; 4) знание системы и структуры научной отрасли или сферы практической профессиональной деятельности в иноязычном социуме, являющейся содержательной основой межкультурной коммуникации; 5) знание основ, правил анализа и сопоставления особенностей разноструктурных языков, систем понятий и терминов в двух профессиональных культурах.

Проблема межкультурной коммуникации в профессиональной сфере не менее сложна, чем проблема коммуникации в условиях использования обыденного дискурса. Она включает в себя систему дидактически значимых понятий. Так, в современной лингводидактике широко используется термин *коммуникативное поведение*, который означает совокупность норм и традиций в общении представителей национального социу-

ма. Понятие коммуникативного поведения важно и для понимания особенностей осуществления межкультурной профессиональной коммуникации. «При коммуникационном поведении речь не имеет своей автономной цели, она обычно направлена на достижение внеречевых задач. Следовательно, коммуникативное поведение есть *деятельность с помощью языка*, структура которой, безусловно, включает не только знание языкового материала, но и речевые навыки и умения. Последние самым существенным образом отличаются от соответствующих компонентов собственно речевой деятельности своей мотивационной и ситуативной маркированностью, т.е. соответствием конкретной речевой задаче и жизненной ситуации» [4]. Следовательно, профессиональная коммуникация требует специфических навыков и умений участника общения. Задача профессиональной коммуникации обуславливает владение системой профессиональных знаний, а профессиональная межкультурная коммуникация осложняется необходимостью знания не только особенностей коммуникации в другом культурно маркированном социуме, но и в ином профессиональном сообществе, обладающем как сходными, так и различными компонентами профессиональных знаний.

Известно, что неправомерно сводить коммуникацию только к процессу передачи сообщения от одного человека к другому. Это процесс характеризуют как *деятельностный*, протекающий в форме речевой деятельности. Указанный подход был разработан еще в работах выдающихся российских ученых Л. С. Выготского [5] и А. Н. Леонтьева [6]. Речевая деятельность реализуется с помощью языковых знаков, которые служат материальной опорой мышления. С их помощью человек аккумулирует, получает и передает разнообразные знания и информацию. Знак представляет собой материально-идеальное явление. С его помощью индивид узнает нечто новое, лежащее за пределами материального выражения знака (формы). Контакты с другими культурами могут вызвать так называемый «*культурный шок*», который представляет собой осознание человеком расхождений, часто значительных, в нормах поведения, обычаях и традициях иностранцев. Культурный шок может возникнуть и при межкультурном общении в профессиональной сфере, особенно в юридической, вследствие несхожести в значениях терминов, которые часто предстают как эквиваленты в двуязычных словарях, не являясь таковыми, а также вследствие незнания национальных правовых классификаций, исторического и социально-экономического фона, на котором развивалась

и продолжает функционировать терминология, выполняющая не только познавательную, но и ориентирующую функцию в национальном и межкультурном профессиональном коммуникативном поведении.

Объяснение характера коммуникативного поведения народа в определенной профессиональной сфере, особенно юридической, должно основываться на типовых лингвокультурных правовых ситуациях. Разумеется, невозможно в рамках довольно непродолжительного профессионально ориентированного курса иностранного языка изучить все многообразие профессиональных ситуаций, которые могут привести к культурному профессиональному шоку, но вполне можно изучить типовые ситуации, которые формируются в соответствии с экстралингвистическими факторами, обуславливающими специфику юридического подязыка. Учет таких факторов может стать основой лингводидактических приемов презентации языкового материала обучающимся. К ним относятся: 1) гендерная и биологическая характеристика юридических терминов и классификаций (определение возраста правоспособности, особенности законодательного закрепления основ материнства и детства, пенсионного возраста и т.д.); 2) территориально-географический фактор (территориальное деление, характер субъектов государства и др.); 3) взаимодействие человека со средой обитания (экологические и природоохранные понятия); 4) естественные физические процессы, происходящие в универсуме (причинно-следственные связи между явлениями действительности, сроки давности и др.); 5) поведенческий фактор (действия, бездействие, законченные и незаконченные действия); 6) экономические факторы; 7) этнографические факторы (национальный состав населения); 8) особенности политики и идеологии, господствующих в обществе.

На наш взгляд, новизна подходов, разрабатываемых в современной лингвистике и лингводидактике, связана с выявлением на основе сопоставительного анализа «культурно заряженных» *системных* неязыковых и языковых явлений, а также возможностей их системной презентации в учебных материалах и педагогической практике. Так, в современной отечественной и зарубежной лингводидактике отчетливо выражена тенденция учета при обучении межкультурной компетенции и коммуникации научных работ в области типологии языков и структурной лингвистики. При таком подходе педагоги с необходимостью приходят к выводу о важности использования теоретических

лингвистических положений при презентации языковых явлений. Основой лингвистического аспекта обучения межкультурной коммуникации при этом является уровневый характер системы языка. В связи с этим методические приемы обучения межкультурной коммуникации обусловлены тем уровнем языковой системы, единицы которой рассматриваются на занятиях, т.е. при кросскультурном подходе выдвигается требование сравнения фонетических, лексических и грамматических особенностей языков. В связи с этим следует особо отметить работу Р. Ладо, в которой автор стремился к созданию универсальных теоретических оснований для сравнения языков и культур. На наш взгляд, автор сумел представить такие универсальные основания, причем выявленные им основания касаются как лингвистических, так и нелингвистических (культурных) феноменов, что позволяет анализировать такие феномены с точки зрения их формы (структуры), семантики и сочетаемости (дистрибуции) [7].

Следовательно, при обучении межкультурной коммуникации и ее осуществлении необходимо исходить из важного теоретического положения лингвистики о взаимодействии внешних (экстралингвистических) и лингвистических факторов в формировании юридической терминологии, об их влиянии на типологию и специфику юридических текстов и документов, а также помнить о том, что в отличие от многих терминологических систем, имеющих интернациональную основу (терминология математики, химии и т.д.), юридические терминосистемы разных языков являются культурно маркированными. Специфика правовых терминов развивалась на протяжении всей истории развития национальных систем права. Одни правовые явления отжили и исчезли, а вновь возникающие явления правовой действительности закрепились в ней навсегда (например, категории преступлений, собственности и др.). Точно так же отдельные термины либо сохранились, либо стали историзмами и архаизмами, что было связано как с исчезновением явлений, так и с замещением одних наименований другими под воздействием различных факторов (проникновением заимствований, историческими изменениями в языке и др.). Следовательно, межкультурная профессиональная коммуникация юристов может охватывать как исторические, так и современные аспекты права. Знание истории развития правовых систем позволяет глубже понять и осознать современные национально-культурные различия правовых категорий, выражаемых разными языками.

Правовую культуру также рассматривают как особую ее форму, содержанием которой является регулирование государством общественных отношений на основе норм права, которые обязательны для исполнения всеми членами общества. Указанные подходы к определению формы и содержания культуры лишь еще в большей степени затрудняют лингвокультурный анализ терминологии. На наш взгляд, следует найти наиболее обобщенные критерии анализа, которые способны представить научный аппарат философии, где термины «содержание» и «форма» определяются следующим образом: «СОДЕРЖАНИЕ и ФОРМА – характеристика состояний различных объектов действительности, где содержание выражает единство частей, связей, свойств, образующих предмет, явление или процесс, а форма – способ их связи, система внутренней организации, способ упорядочения и существования содержания. Содержание и форма находятся в неразрывном единстве: форма содержательна, а содержание всегда оформлено» [8, с. 81].

Если за исходное принять данное определение тесной взаимосвязи формы и содержания, можно определить и наиболее подходящий методологический подход к анализу единства формы и содержания. Такой подход может быть осуществлен путем обращения к фреймовой организации знания, которая позволяет отображать все разнообразие знаний о мире с помощью многообразия фреймов, среди которых выделяют: 1) фреймы-структуры для обозначения предметов и понятий; 2) фреймы-роли (судья, адвокат, истец, ответчик); 3) фреймы-сценарии (арест, наказание, судебный процесс); 4) фреймы-ситуации (кража, убийство, грабёж). Указанные типы фреймов можно соотнести с формой правовых знаний. Но у фреймов имеются и различные свойства, раскрывающие их содержание. В соответствии со свойствами фреймов выделяют четыре типа: 1) базовый тип, или прототип, отражающий интенциональные знания, т.е. обобщенные знания о закономерностях, присущих рассматриваемому классу объектов; 2) иерархические структуры, содержащие фреймы верхнего и нижних уровней, соответствующих иерархическим отношениям терминов и понятий; 3) значение по умолчанию, которое помогает восстановить предполагаемое значение имплицитных значений значениями по умолчанию; 4) отношения «абстрактное – конкретное» и «целое – часть». Под дистрибуцией в этом случае следует понимать наблюдаемые различия при наложении созданных фреймов на основе знаний двух правовых культур.

Содержание фрейма-прототипа заключается в родовых терминах: фрейм-прототип может быть разной таксономической глубины. В качестве глобального фрейма-прототипа может быть построена структура на основе репрезентантов *право* и *law*. Но такие построения вряд ли можно осуществить для практических целей сопоставления. Проще сравнивать фрагменты знаний на основе прототипов нижних уровней иерархии, например на основе репрезентантов *преступление* и *crime*. Содержание фрейма-прототипа в этом случае раскрывается с помощью иерархических структур, значений по умолчанию, отношений «абстрактное – конкретное» и «целое – часть», выявить которые помогают юридические классификации и дефиниции. Не менее важным для уяснения национально-культурной специфики терминов права является и построение фреймов для подсистем знаний, репрезентированных терминами, отсутствующими в другой правовой культуре.

Таким образом, межкультурная профессиональная коммуникация в юридической сфере – сложная проблема современной педагогики и лингводидактики. Эффективные методы и приемы обучения такому аспекту коммуникации могут быть разработаны на основе междисциплинарного подхода, который должен учитывать положения и принципы не только теории языка и права, но и других наук о человеке и обществе (философии, культурологии, психологии).

Список литературы

1. Плужник И. Л. Педагогическая интерпретация личностных качеств толерантности в аспекте межкультурной коммуникации // Вестн. Тюменск. гос. ун-та. 2003. № 1. С. 193.
2. Крашенинникова Н. А. Диалог культур и партнерство цивилизаций : становление глобальной культуры // X Международные Лихачевские научные чтения (Санкт-Петербург, 13–14 мая 2010 г.). Доклады. URL: <http://www.lihachev.ru> (дата обращения: 23.12.2014).
3. Шамне Н. Л. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Волгоград, 1999. 208 с.
4. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам : лингводидактика и методика. М., 2004. 336 с.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собр. соч. : в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии. М., 1982. 504 с.
6. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969. 214 с.
7. Lado R. Linguistics across culture : applied linguistics for language teachers. L., 2005. 256 p.
8. Некрасова Н. А., Некрасов С. И., Садикова О. Г. Тематический философский словарь : учеб. пособие. М., 2008. 164 с.

Intercultural Professional Communication of Lawyers in Linguistic and Didactic Aspects

S. P. Khizhnyak

Saratov State Academy of Law
1, Volskaya str., Saratov, 410056, Russia
E-mail: khizhnyaksp@inbox.ru

The aim of the article is to consider possible approaches to teaching professional intercultural communication of lawyers within the framework of the discipline «Foreign Legalese». Approaches to learning culturally marked professional communication must take into consideration categories developed in general pedagogy and linguistics, cultural studies, philosophy and linguistics. Common approaches to the study of a foreign language and culture may be based on the general scientific triad, which includes form, content and distribution. This triad is applicable both to the analysis of language and culture. Such a uniform approach to two interdependent social phenomena has both linguistic and didactic value.

Key words: intercultural professional communication, language competence, language, legal culture, knowledge, form, content, distribution, frame.

References

1. Pluzhnik I. L. Pedagogicheskaya interpretatsiya lichnostnykh kachestv tolerantnosti v aspekte mezhkulturnoy kommunikatsii (Pedagogical interpretation of the personal qualities of tolerance in terms of intercultural communication). *Vestn. Tyumensk. gos. un-ta* (The Bulletin of Tyumen State University), 2003, no. 1, p. 193.
2. Krashennnikova N. A. Dialog kultur i partnerstvo tsivilizatsii: stanovlenie globalnoy kultury. *X Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya (Sankt-Peterburg, 13–14 maya 2010). Doklady* (Dialogue of cultures and partnership of civilizations: The making of global culture. X International Likhachevs scientific reading. Reports). Available at: <http://www.lihachev.ru> (accessed 23 December 2014).
3. Shamne N. L. *Aktualnye problemy mezhkulturnoy kommunikatsii* (Actual problems of intercultural communication). Volgograd, 1999. 208 p.
4. Galskova N. D., Gez N. I. *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam: lingvodidaktika i metodika* (The theory of learning foreign languages: didactics and methodology). Moscow, 2004. 336 p.
5. Vygotskiy L. S. *Myshlenie i rech* (Thought and speech). *Sobr. soch.: v 6 t. T. 2. Problemy obshchey psikhologii* (collected works: in 6 vol. V. 2. Problems of general psychology). Moscow, 1982. 504 p.
6. Leontev A. A. *Yazyk, rech, rechevaya dejatel'nost'* (Language, speech, speech activity). Moscow, 1969. 214 p.
7. Lado R. *Linguistics across Culture: Applied Linguistics for Language Teachers*. London, 2005. 256 p.
8. Nekrasova N. A., Nekrasov S. I., Sadikova O. G. *Tematicheskii filozofskiy slovar: ucheb. posobie* (Topical philosophical dictionary: textbook). Moscow, 2008. 164 p.

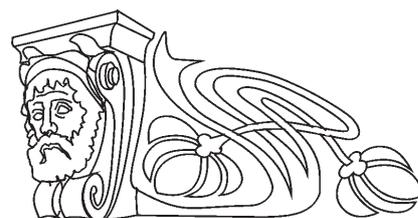
УДК 37.036:070

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Шаповалова Ирина Владимировна –

аспирант кафедры управления учебными заведениями и педагогики высшей школы, Классический приватный университет, г. Запорожье, Украина
E-mail: irisha242008@rambler.ru

Статья посвящена проблеме подготовки будущих учителей физической культуры к профессиональному самосовершенствованию; раскрытию философских, педагогических, психологических подходов к дефиниции профессионального самосовершенствования; освещению научных взглядов на подготовку будущих педагогов в контексте их творческого саморазвития, самообучения и самовоспитания. Охарактеризованы структурные компоненты готовности будущего учителя физической культуры к профессиональному самосовершенствованию. Очерчены особенности управления самостоятельной работой студентов как особой формы учебной деятельности, направленной на усвоение совокупности знаний, умений, навыков. Определены этапы процесса подготовки будущего педагога к профессиональному самосовершенствованию. Подчеркивается, что педагогический процесс

подготовки будущих учителей физической культуры к профессиональному самосовершенствованию является творческим, системно-синергетическим.

Ключевые слова: будущий учитель физической культуры, педагогические условия, профессиональное образование, развитие, самообразование, самореализация, самосовершенствование, формирование.

Приоритетным вектором современного профессионального обучения сегодня является ориентация на саморазвитие личности студента. В условиях социально-экономических трансформаций на первый план выходит проб-